

Family and demographic discourse in the narratives of students (on the example of students of the Faculty of social sciences at Lobachevsky University)

A. L. Yanak¹

¹Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-3-396-408

Research article
Full text in Russian

The article presents the results of pilot study conducted by the focus groups (n=3) with students of the Faculty of Social Sciences of N. I. Lobachevsky National Research University, conducted by the author in the first half of 2025 for analyze the perception of modern family and demographic discourse by students. This research contains the opinions and assessments of students of public initiatives related to the expansion of pro-natalist measures, measures of social support for the family, motherhood, fatherhood and childhood, general trends in the family and reproductive sphere, and the participation of media channels in value-semantic construction. Young people are included in the discourse, form opinions about certain processes and discussions (about fertility, marriage, parenthood, their postponement, the transformation of regulatory regulations and everyday choices), and certain needs (to transform traditional stereotypes in the field of parenthood in favor of involved fatherhood, using the potential of family blogging). It is concluded that it is necessary to take into account the narratives of student youth in order to improve family and demographic policy and reduce the distance between state, public and individual demands of young people.

Keywords: family and demographic discourse; measures of family and demographic policy; media campaign; Year of the Family; student youth; narratives

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yanak, Alina L. | E-mail: alinayanak91@yandex.ru
Cand. Sc. (Sociology)

Funding: Russian Science Foundation (grant No. 24-78-00190)

For citation: Yanak A. L. Family and demographic discourse in the narratives of students (on the example of students of the Faculty of social sciences at Lobachevsky University) // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2026. Vol. 12, No. 3. P. 396-408. (in Russ.)

Семейно-демографический дискурс в нарративах учащейся молодежи (на примере студентов факультета социальных наук ННГУ)

А. Л. Янак¹

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-3-396-408
УДК 316.356.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены результаты пилотажного исследования, проведенного автором методом фокус-групп (n=3) со студентами факультета социальных наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского в первой половине 2025 г. с целью анализа восприятия студенческой молодежью современного семейно-демографического дискурса. Рассматриваются мнения и оценки студенчества публичных инициатив, связанных с расширением пронаталистских мер, мер социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, общих тенденций в семейно-репродуктивной сфере, с участием медиаканалов в ценностно-смысловом конструировании образов материнства и отцовства. Выявлено, что молодежь активно включается в дискурс, формирует и проблематизирует мнение о тех или иных процессах и дискуссиях (о рождаемости, брачности, родительстве, их откладывании, трансформации нормативных предписаний и повседневном выборе), транслирует определенные запросы (в частности, на трансформацию традиционных стереотипов в сфере родительства в пользу вовлеченного отцовства, использования потенциала семейного блогинга, расширения корпоративной демографической ответственности). Сделан вывод о необходимости учета нарративов студенческой молодежи для дальнейшего совершенствования семейно-демографической и информационной политики, сокращения дистанции между государственными, общественными и индивидуальными установками и стратегиями молодежи.

Ключевые слова: семейно-демографический дискурс; меры семейно-демографической политики; медиаповестка; Год семьи; студенческая молодежь; нарративы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Янак, Алина Леонидовна	E-mail: alinayanak91@yandex.ru
	Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы

Финансирование: Российский научный фонд (грант № 24-78-00190)

Для цитирования: Янак А. Л. Семейно-демографический дискурс в нарративах учащейся молодежи (на примере студентов факультета социальных наук ННГУ) // Социальные и гуманитарные знания. 2026. Том 12, № 3. С. 396-408.

Введение

В рамках активизации семейно-демографической политики в России особую значимость приобретает не только и не столько медиаповестка, сколько ее отражение в нарративах и оценках студенческой молодежи. Объявление 2024 г. Годом семьи актуализировало семейно-демографический дискурс в медиаполе. Семейно-демографический дискурс интерпретируется как часть публичного социально-политического дискурса, отражающая и способная формировать представления общества и/или его отдельных групп о тенденциях и нормах в сфере семейно-демографического поведения, объединяющего практики брака, деторождения и организации семейной жизни [1].

Медиа сегодня рассматриваются как главный канал освещения и конкуренции профильных тем, дискуссий и инициатив. Они являются площадкой для апробации тех или иных предложений, и важно анализировать реакцию на официальную риторику и медианарративы. Студенческая молодежь, в основном только планирующая свои жизненный и семейный сценарии, обладает демографическим потенциалом и является одним из главных объектов государственных мер стимулирования семейно-демографического поведения. Однако продуктивность этих мер во многом зависит от ценностных ориентиров и индивидуальных запросов молодых. Проблема заключается в их несовпадении, а порой открытом противоречии с дискурсивными предписаниями и ожиданиями. Цель исследования состоит в выявлении данных разрывов в нарративах студенчества (на примере обучающихся факультета социальных наук ННГУ).

Теоретико-методологической основой исследования служит конструктивистский подход, который позволяет объяснить влияние (медиа)повестки на проблематизацию семейно-демографических предписаний в интерпретациях и установках молодежи. В мировой социологической и политической науках данный подход применительно к предмету нашего исследования сформулирован в работах Н. Лумана, который рассматривает массмедиа как продукт коммуникативной системы в контексте «реальности второго порядка» [2], П. Робинсона, анализирующего влияние медиа на политическую повестку и ее составляющие [3], Дж. Томпсона, характеризующего трансформацию публичного дискурса под воздействием медиа [4], М. Эдельмана, проблематизирующего символическую и субъективную составляющие политики [5] и др.

В отечественных исследованиях призма конструктивистского подхода применяется к изучению семейно-демографического дискурса в целом и его анализу как части политической повестки, в том числе в интерпретациях молодых. В частности, Д. Д. Биккина изучает отражение традиционных семейных ценностей в семейной повестке и их место в политическом дискурсе [6]; О. Г. Исупова рассматривает формирование демографической политики в страновом срезе и делает акцент на зависимости ее эффективности от восприятия тех или иных мер целевыми группами [7]; А. В. Носкова и Е. И. Кузьмина фокусируются на противоречиях между политическими нарративами (нормативными ожиданиями) о семье и работе и индивидуальными жизненными стратегиями [8]; Н. К. Радина показывает, что медиа выступают пространством не только трансляции, но и конкуренции пронаталистских смыслов [9]; Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева анализируют актуальную семейно-демографическую повестку и медиаобраз семьи в СМИ [10]; Ж. В. Чернова и Л. Л. Шпаковская подчеркивают вариативность интерпретаций социальной политики на примере ее

восприятия женщинами разных поколений [11]. При этом в последние годы проводятся как локальные, так и всероссийские исследования репродуктивных и матримонимальных установок студенческой молодежи [например, 12–14]. Данный обзор литературы по теме нельзя назвать исчерпывающим, однако он обнаруживает востребованность обозначенных направлений научной проблематики как самостоятельных предметов исследования, так и в их взаимосвязи. Тем не менее привлечение студенческой молодежи в качестве активного ретранслятора и интерпретатора дискурса не столь распространено. Авторское исследование призвано восполнить данный пробел.

Методы исследования

В апреле - мае 2025 г. автором были проведены 3 фокус-группы разведывательного характера с учебными группами факультета социальных наук ННГУ им. Н. И. Лобачевского, обучающимися на направлениях подготовки «Социальная работа» (2 и 3 курсов) и «Конфликтология» (3 курса). Из них 14 юношей и 25 девушек в возрасте от 18 до 22 лет. Длительность фокус-групп варьировалась от 1 часа 20 минут до 1 часа 40 минут. Произведен тематический анализ материалов фокус-групп. Интервью было организовано по результатам контент-анализа семейно-демографического дискурса в медиаполе по итогам Года семьи [1; 15] с целью выявления мнений и оценок студенческой молодежи как субъекта формирования семейно-детных установок и объекта потенциального влияния основных сюжетов рассматриваемой медиаповестки.

В сценарий фокус-группы вошли вопросы, касающиеся актуальных тенденций, нововведений и инициатив в сфере совершенствования семейно-демографической политики (сначала для выявления информированности и вовлеченности студентов в повестку, а затем для фиксации их субъективных оценок), затрагивающих меры стимулирования рождаемости, брачности и поддержки материнства, отцовства и семьи в целом. Контент-анализ семейно-демографического дискурса реализован на массиве 966 сообщений новостных и аналитических агрегаторов Telegam, отобранных с 01 января 2024 по 31 марта 2025 гг. (с начала Года семьи до подведения его первых итогов) по тегам «семья», «демография», «рождаемость», «роды», «репродукция», «беременность», «дети», «родители», «брак», «развод» [1; 15]. Результаты контент-анализа (в виде структурированных сюжетов семейно-демографической повестки, например, меры финансовой поддержки семей, снижения числа аборт и разводов, роста брачности, развитие корпоративной демографической политики) использовались как тематический каркас сценария группового интервью. Были сформулированы открытые вопросы, например, «Какие инициативы Года семьи в сфере поддержки материнства, отцовства и детства, стимулирования рождаемости вам известны?», «Как вы оцениваете предлагаемые меры поддержки?» и т. п. В ходе дискуссии также задавались уточняющие вопросы («Слышали ли вы об изменениях в условиях программы семейной ипотеки?», «Как вы относитесь к диспансеризации с целью оценки репродуктивного здоровья?»), что не противоречило общей логике свободного нарративного интервью и исследовательской задаче – фиксации естественной информированности, ассоциаций и личных оценок студентов.

Тенденции и факторы развития семейно-демографического дискурса в нарративах студентов

Девушки в основном отмечали следующие тренды, послужившие основой для фокусировки внимания на семейно-демографическом треке, разработки новых мер поддержки материнства, отцовства и детства, стимулирования рождаемости и повышения благополучия семей: изменение ценностей и жизненных циклов молодых (женщинам «тоже образование хочется получить, построить карьеру», «реализоваться к обществу»), экономической, политической ситуации в стране; откладывание вступления в брак и родительства, саморегуляция фертильности, в том числе в связи с опытом родительского дебюта («например, это может быть высокочувствительный ребенок, это тяжело»); проблемы с репродуктивным здоровьем («долгое время пары не могут «забеременеть» по медицинским показаниям»). Юноши дополнили список геополитической повесткой, в частности, вышедшей за рамки медицинских вопросов и здравоохранения пандемией COVID-19, проведением СВО, миграционными процессами («отток населения из страны» и, напротив, «смещение этнического ландшафта») (юноша, 3 курс, «Социальная работа»). Фиксировались попытки расширения контуров обсуждения семейно-демографической повестки и ее включения в контекст социальной неопределенности и макроинституциональных рисков.

Оценки инициатив и мер воздействия на репродуктивные установки и поведение

Демонстрируется критическая рефлексия некоторых обсуждений и инициатив, квалифицируемых как «спорные» и «странные». К таким отнесли дискуссии, связанные с продолжением ограничительной политики в отношении абортов, введением выплат беременным школьницам, маргинализацией бездетности.

Более активная антиабортная кампания, чем годами ранее... Даже церковь подключилась: раньше этого не было, а сейчас ты приходишь, и во всех церквях есть буклеты... а перед некоторыми, прям, на заборе огромный плакат против абортов (юноша, 3 курс, «Социальная работа»).

Раньше ранняя беременность, особенно школьниц..., возможно, осуждалась. А сейчас это продвигают в массы (девушка, 3 курс, «Социальная работа»); *... Государство как будто поощряет подростковую беременность; ... шоу «Беременна в 16» переименовали в «Мама в 16». Очень много споров и волнений было на эту тему... ранее эта программа показывала негативную сторону беременности в 16, а сейчас стала программа более с позитивным ключом...* (девушка, 2 курс, «Конфликтология»).

Все равно у нас не будет такого, что вся страна не хочет детей, это маленький процент. ...Здесь, прям, конкретно вмешиваются в жизнь людей: нужно родить или плати. ...Это сильное противоречие: ...у нас свободная страна считается, значит, какая она будет свободная, если на все ввести налог? (девушка и юноша, 3 курс, «Социальная работа»).

Яркая реакция на подобные предложения, высказанные отдельными общественными и политическими акторами, показывает, во-первых, как высказанные публично сомнительные, сужающие и сильно упрощающие сложный, многовекторный демографический вопрос политические инициативы, пусть даже в формате приглашения к дискуссии (не получившие признания и одобрения со стороны руководства и парламентариев страны, не оформленные законодательно), становятся значимым дискурсивным событием, во-вторых, что молодые люди не признают принудитель-

ные меры воздействия на репродуктивный выбор [15], воспринимают их скорее как избыточные и архаичные [1; 16].

Финансовой поддержке даются неоднозначные оценки. Отмечается, что сегодня много федеральных и региональных адресных выплат для отдельных категорий семей (например, малообеспеченных, многодетных, семей матерей-одиночек, молодых семей). Тем не менее их размеры даже в сумме признаются недостаточными. Те или иные выплаты, субсидии выступают скорее бонусом для более или менее материально устойчивых семей, компенсацией текущих расходов, но не могут рассматриваться как полноценный, самостоятельный стимул для принятия решения о рождении (последующего) ребёнка и как действенный механизм изменения тенденции на откладывание родительства.

Те же самые 100 тыс. руб., которые предлагают <беременным студенткам> – вообще ни о чем, потому что на них можно, наверное, купить только какую-нибудь коляску, и по мелочи...» (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

...За первого ребёнка дают... маткапитал... Ничего от него не изменится, просто, учитывая в принципе положение финансовое ...цены повышаются, и эти суммы сейчас уже для, мне кажется, доброй части людей ничего не значат (девушка, 2 курс, «Конфликтология»).

Дополнение федеральных региональными программами поддержки, экономических мер социальными гарантиями более широкого порядка (стабильность, защита, психологическая поддержка, перераспределение родительской нагрузки) – ключ к изменению роли и оценки участия государства в повышении или стабилизации благополучия семей. Фокус-группы, материалы которых анализируются, были проведены до начала реализации масштабного нижегородского проекта жизни «Основа», направленного на создание экосистемы для социальной защиты семьи и стимулирования рождаемости в регионе [17].

Позитивно оцениваются программы по репродуктивному здоровьесбережению, в частности, диспансеризация для оценки репродуктивного здоровья, которая постепенно упорядочивается и будет приобретать более четкие контуры и механизмы. По данным Министерства здравоохранения РФ, в 2025 г. диспансеризацию прошли 33,5 % от общего числа людей репродуктивного возраста (18–49 лет) [18].

...Я проходил бесплатную диспансеризацию, которая посвящена как раз репродуктивному здоровью, но... ни о чем, если честно... Как обычная диспансеризация, но в обычной все анализы, результаты, там, выдадут, а здесь мне сказали, что тебе на Госуслугах все придет, а там просто как отчетность – условно, «все хорошо». То есть это хорошо, но если б еще хорошо это исполняли... (юноша, 3 курс, «Социальная работа»).

...Видела, что будет проходить форум для тех, кто планирует завести детей. Там будут полезные лекции от врачей-гинекологов, которые проконсультируют людей. ...Я думаю, что это круто (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

...Почему-то очень поздно начинают в первый раз посещать гинекологов, то есть, например, лет в 19 первый раз. ...Я считаю, что это неправильно, потому что женский организм настолько сложный, что может проявиться случайно какая-то болячка, что ты даже не заметишь, и, мне кажется, чем чаще ты ходишь, тем больше у тебя возможностей обезопасить себя (девушка, 2 курс, «Конфликтология»).

Положительный отклик получила распространяющаяся практика парных (партнерских) родов, транслировалась идея о ее обязательном характере для укре-

пления отношений в родительской диаде, обеспечения поддержки и чувства безопасности роженицы, проявления участия и ответственности молодых отцов. Подчеркивался сакральный характер совместной фиксации момента рождения новой жизни.

Учитывая, что я про это читал, что-то слышал, я считаю, что это отличная возможность. Во-первых, женщина себя чувствует в безопасности, когда у нее рядом мужчина. В комфорте... Буквально, это рождение ребенка, которое заставят оба родителя, и это тоже мне кажется немаловажным (юноша, 3 курс, «Социальная работа»).

Партнерские роды – ставим «лайк»! (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

Министерство здравоохранения РФ фиксирует рост востребованности и популярности партнерских родов в отдельных регионах [19], который, вероятно, будет и далее набирать обороты после мотивированных отказов родовспомогательных учреждений от практики семейно-ориентированного сопровождения рожениц во время пандемии COVID-19 [20]. В целом позитивная оценка партнерских родов представляет собой один из нечастых случаев консолидации публичного и научного, государственного и индивидуального дискурсов.

Студенческая молодежь поддерживает наличие альтернативных возможностей для тех, кто мотивирован на родительство, но испытывает трудности с зачатием детей. Это вписывается в общероссийский тренд, зафиксированный ВЦИОМ [21]. В процессе дискуссии была затронута тема применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в ситуации выявленного бесплодия.

Вообще, какие минусы могут быть у этого? И государству прирост, и пара будет иметь ребёнка. Результат-то будет, ребенок родится, это всем плюс. А кто идет на это, он точно хочет этого, значит. После обычной беременности тоже последствия есть... (юноша, 3 курс, «Социальная работа»).

По данным Росстата за 2025 г., в структуре заболеваемости населения зарегистрировано 32,7 тыс. случаев мужского бесплодия и 245,8 тыс. случаев женского бесплодия. Эти показатели ниже, чем в 2021–2024 гг., но выше, чем по итогам 2020 г. [22]. Однозначных трактовок гендерного разрыва в показателях бесплодия в исследовательском сообществе нет, однако предполагается, что он может быть связан с особенностями диагностики, учета и распределения данных о заболеваемости, низкий уровень обращения мужчин за помощью и т. д. [23]. Ученые при этом связывают «стабилизацию тенденции [24] к медикализации рождаемости, проявляющейся через рост обращений к ВРТ» [25].

Мнения о поддержке семьи в целом и брака и родительства в частности

Подчеркивается острота жилищного вопроса в условиях нуклеарной семьи как модального типа последних десятилетий, с одной стороны, и снижения доступности покупки отдельного жилья – с другой.

Одно дело, если, прям, квартиру бы давали... Это то, что, правда, очень многих сдерживает. Если ты живешь, там, где-нибудь в коммуналке или на съеме – это не стабильно. А когда у тебя свое жилье – это совершенно другое... Как раньше было: отработал 5 лет, всё, жилье твое, здесь все понятно, логично. Сейчас не хватает четкости в условиях и критериях каких-то жилищных программ (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

Это соответствует дальнейшему поиску адекватных решений со стороны государства в связке с девелоперами: продолжение, хоть и переформатирование про-

граммы семейной ипотеки, сохранение темпов строительства и сдачи жилья, дискуссии об отдельных критериях и условиях кредитования/ выдачи жилья/ предоставления отдельных комнат в общежитиях студенческим семьям. При этом прозрачность и четкость условий приобретения или получения в найм жилья (как в советской практике) противопоставляются сегодняшней неопределенности. Подобные отсылки к сравнению современной, активно перестраивающейся и идеализированной («прозрачной», «справедливой») политики прошлого детально описываются в исследовании Ж. В. Черновой и Л. Л. Шпаковской [11].

Декларативная риторика на деле сталкивается с индивидуальными ориентациями, жизненным проектированием и прагматизмом молодых [12–14], а также с материально-технической базой реализации тех или иных государственных запросов, инфраструктурными пробелами (например, нехваткой мест в детских садах, недостатком просветительских и образовательных программ для будущих и молодых родителей, трудностями в получении бережной и квалифицированной медицинской помощи в рамках родовспоможения).

У многих девушек, я думаю, есть страх родов, как это все будет, а этот страх, он, по большей части, от незнания просто... Поэтому нужно, об этом чтоб все знали, как этот процесс происходит, что можно сделать, какие риски/ не риски... про те же, там, ресурсы-факторы..., как это все влияет на ребёнка... (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

В целом высказывались мнения о необходимости обеспечения благополучия и благосостояния населения как главном залоге преодоления демографического кризиса.

...Не нужно цепляться за конкретную категорию «семья», просто ее же нужно еще создать, а создадут ее два человека. Мне кажется, надо, чтобы эти два человека были самодостаточными и счастливыми. То есть делать упор на все население, и уже потом ждать от них создание семей, влюбленность и т. д. (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

Молодые люди были бы более готовы рожать детей, если бы были нормальные места работы, когда они выпускаются из вуза, а не какие-то общепиты и т. п., ...потому что с теми зарплатами, за которые работает молодежь во время учебы и после выпуска, на эти деньги ты не вырастишь ребенка, себя еле прокармливаешь... (девушка, 2 курс, «Конфликтология»).

В сфере родительства студенческая молодежь отмечает глубокий пробел в отцовском дискурсе. В нарративах обнаруживается запрос на «симметрию» родительства и, соответственно, вовлеченное отцовство. Данный запрос артикулируется в контексте реализации принципа социальной справедливости в семье. Почему гендерный контракт «работающая мать» есть, а гендерного контракта «работающий отец» нет? У молодых людей вызывает недоумение «невидимость» отцовства в публичной повестке, отсутствие кампаний по нормализации активного участия отца в заботе о детях, их воспитании и крен информационной, образовательной сред в сторону матерей.

Не хватает повестки активного отцовства в информационном поле. ...Мы рассуждаем в контексте того, что мужчина работает, а женщина – в декрете... у нас же есть возможность ещё, чтобы отцы тоже выходили в декретный отпуск. Вот об этом в обществе мы почему-то не говорим (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

В основном материнство продвигается, про отцов никто не говорит... Как будто это не такая значимая фигура... Это уже должно стать в обществе нормой, что он <отец> такой же родитель, как и мать. Для ребенка должны быть равные обязанности, равная ответственность (девушка, 2 курс, «Конфликтология»).

У нас в обществе принято, что матери сидят с ребенком, поэтому на них в основном направлены и различные общественные проекты... А отцы, которые участвуют в воспитании детей, они не обращаются за помощью, потому что это, условно, позорно... стереотипы так работают (юноша и девушка, 2 курс, «Социальная работа»).

При этом вопрос об ответственном, вовлеченном отцовстве сопрягается с вопросом формирования осознанной родительской позиции, готовности к детям у мужчин и сохранения отцовской идентичности в процессе и после распада семьи.

Я слышала множество историй, где мужчина высказывал желание иметь детей, однако, по факту, он никак не принимал активного участия в воспитании... Также я слышала..., когда мужчины при разводе забирают детей только для того, чтобы, грубо говоря, «насолить» женщине... Во многих историях дети служат каким-то недоушевленным предметом для мужчины, нежели действительно дорогим и родным, как для женщины (девушка, 2 курс «Конфликтология»). На деле дети могут становиться инструментом давления, шантажа и манипуляций и со стороны женщин (матерей) [26]. Однако практики деструктивного материнского поведения студенты также не обошли стороной. *Но, с другой стороны, очень много ситуаций, где матери алкашки, наркоманки... И вместе с этим можно назвать странной матерью, которая косвенно, грубо говоря, навредила своему ребенку тем, что приводит в дом мужчину, который... бьет детей в каких-то случаях... (девушка, 2 курс, «Конфликтология»).*

С конца 2025 г. потребность в поддержке ответственного, активного отцовства артикулируется «сверху» Президентом РФ (на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам [27]), например, партией «Единая Россия» [28], ВЦИОМом [29], и «снизу» динамично развивающимися отцовскими общественными объединениями [30]. Базисом в формировании и критерием развития вовлеченного отцовства в государственном, общественном и научном дискурсах обозначен брак, супружеская диада [31–33]. Брачность – еще один сюжет актуальной семейно-демографической повестки и одна из традиционных семейных ценностей. Однако студенты не столь категоричны в своих суждениях о роли брака для планирования и реализации родительства: одни подчеркивают его фундаментальность, другие, напротив, подчеркивают его необязательность и автономию от репродуктивной функции. Не отрицается как его положительное значение, так и возможность индивидуального брачного выбора.

Ребенок может быть желанным в браке и не в браке... Очень много пар, которые... «забеременели»... они просто потом распишутся. Это вообще не значит, что они ребенка не хотели. Просто это классическая история, что вы сначала вступили в брак, потом родили ребенка, поэтому у нас так заложено... (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

Брак – это такая вещь, что, если человек настроен, он готов на это и понимает все «за» и «против», он пойдет на это. Если партнер тоже готов, то почему нет. А если это ему не надо, и женщина понимает, что даже, если они разойдутся, у нее есть какая-то подушка, какой-то заработок, и, если у них после того, как они разведутся, останутся хорошие отношения, все дела решают сами по себе,

то, может быть, брак и не нужен. Это такая вещь – очень индивидуальная (девушка, 2 курс, «Конфликтология»).

Единогласно студенты согласились с курсом общества и государства на расширение корпоративной демографической ответственности (что резонирует с результатами исследований в других регионах, например, [34]: *«Если бизнесмены позаботятся... те же кроватки, коляски – они, правда, сейчас стоят очень дорого... те же подгузники... Если обеспечивать хотя бы первоначально, то уже проще будет»; «...Я была бы рада, если бы были детские сады при местах работы».*

Медиа и СМИ служат инструментом для расширения границ публичного дискурса и каналом трансляции и продвижения тех или иных образов в молодежной среде [35]. Студентами блогосфера рассматривается как альтернативный, но в то же время более искренний инструмент формирования смыслов по сравнению с традиционными телевидением и государственной социальной рекламой. Некоторые исследователи приходят к аналогичным выводам и отмечают, что семья как «медиапродукт» адаптируется под современные реалии и запросы [36]. Так СМИ прокладывают мостик между нормативными ожиданиями и субъективным восприятием. Однако особую важность и востребованность приобретают реалистичные интенции (признание сложностей, правдивый контент «без прикрас», средний достаток родителей), нежели откровенная идеализация.

...Блогеры транслируют какие-то радости родительства, и это, такая пропаганда, которая исходит не со стороны государства. Мне кажется, как-то они могут повлиять на своих подписчиков; СМИ всегда называли «четвертой ветвью власти», так что... Сейчас просто доверие к блогерам, мне кажется, чуть-чуть выше, и интерес к ним выше, чем к телевидению и т. д. Так что их мнение... очень важно (девушка, 3 курс, «Социальная работа»).

Эта идеальная картинка из блогов, безоблачное родительство, улыбающиеся дети – путают карты. ...Завышенные ожидания и фрустрация в случае несоответствия данным эталонным образцам (девушка, 2 курс, «Социальная работа»).

Выводы

Студенчество погружено в новостную семейно-демографическую повестку, молодые люди фиксируют внимание на тех или иных инициативах, обсуждаемых и вводимых мерах поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, стимулирования брачности и рождаемости, формируют мнение об их содержании и риторике. В нарративах наблюдаются как негативные, так и позитивные оценки, элементы проблематизации дискурса, отмечаются «мозаичность», фрагментарность и декларативный характер предложений, «подсвечиваются» некоторые проблемы, требующие дальнейшего устранения, совершенствования семейно-демографической политики для сокращения рассогласованности нормативных и желаемых предписаний и индивидуальных семейно-репродуктивных траекторий молодых. Призма конструктивистского подхода позволяет утверждать, что молодежь не просто пассивно наблюдает дискурс, а является его активным потребителем и участником, поскольку она его осмысляет, проблематизирует, расширяет за счет собственных запросов и интенций. Это является еще одним аргументом в пользу множественности интерпретаций семейно-демографических предписаний и подтверждает, что эффективность политики может зависеть не только от ее масштабирования, но и от ее оценок целевыми группами.

Несмотря на ограничения исследования (пилотаж, узость выборки, плюральность инициатив и продолжение совершенствования портфеля мер), на основе проанализированных нарративов были сформулированы следующие практические рекомендации для совершенствования семейно-демографической, молодежной и информационной политики: введение и/или расширение образовательных программ по репродуктивному здоровью и ответственному родительству в высших учебных заведениях, медицинских организациях и СМИ; смягчение риторики антиабортной кампании; дальнейшая проработка жилищных программ, в том числе ипотечных, для молодых с развернутой структурой критериев и условий (возраст, семейное положение, детность); проработка с молодежью, научным и экспертным сообществом, лидерами общественного мнения образов вовлеченного отцовства, «хорошего» родительства и переориентация медиастратегий.

Ссылки

1. Янак А. Л. Типология мер воздействия на семейно-демографическое поведение: анализ актуальной повестки // Журнал исследований социальной политики. 2026. Т. 24, № 1. С. 67-86. DOI 10.17323/727-0634-2026-24-1-67-86
2. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с. EDN PWYQPR
3. Robinson P. Theorizing the Influence of Media on World Politics. Models of Media Influence on Foreign Policy // European Journal of Communication. 2001. № 4. P. 523-544. DOI 10.1177/0267323101016004005
4. Thompson J. The Media and Modernity. Cambridge: Polity Press, 1995. 314 p.
5. Edelman M. Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence. Chicago: Markham Publishing Company, 1971. 188 p.
6. Биккинина Д. Д. Семейная повестка в политическом дискурсе: современные тенденции и способы формирования: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2025. 189 с.
7. Исупова О. Г. Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 3. С. 51-83. DOI 10.17323/demreview.v7i3.11636
8. Носкова А. В., Кузьмина Е. И. Семья и работа в политическом дискурсе, исследованиях и жизненных практиках россиян // Полис. Политические исследования. 2025. № 6. С. 55-72. DOI 10.17976/jpps/2025.06.05
9. Радина Н. К. Независимые медиа и инициативы государственной семейной политики на этапе "пронаталистского поворота" // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16, № 2. С. 295-310. DOI 10.17323/727-0634-2018-16-2-295-310
10. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 1. С. 236-248. DOI 10.15688/jvolsu4.2022.1.20
11. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Три режима гендерного гражданства: опыт восприятия социальной политики российскими женщинами трех поколений // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13, № 3. С. 12-43. DOI 10.19181/inter.2021.13.3.1
12. Бессчетнова О. В. Семейные ценности и репродуктивные установки современной студенческой молодежи: рожать нельзя откладывать // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 17-31. EDN NYZYWW

13. Вьялшина А. А., Ножкина И. А., Шалаева С. С. Студенческая молодежь с разными репродуктивными планами: ценности, установки и отношение к мерам поддержки // Социальное пространство. 2025. Т. 11, № 1. DOI 10.15838/sa.2025.1.45.2
14. Ростовская Т. К., Рычихина Н. С. Репродуктивные установки российского студенчества: региональный аспект // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28, № 1. С. 98-114. DOI 10.15838/ptd.2024.1.129.7
15. Янак А. Л. Семейно-демографическая повестка в Telegram: дискурсивные векторы Года семьи // Журнал исследований социальной политики. 2025. Том 23, № 4. С. 641-656. DOI 10.17323/727-0634-2025-23-4-641-656
16. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Антиабортная повестка в консервативном дискурсе современной России: идеологические кампании, правовые инициативы и региональные практики // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8, № 2. С. 27-50. DOI 10.17323/demreview.v8i2.12781
17. Нижегородский проект жизни "Основа": сайт. URL: <https://osnovano.ru> (дата обращения: 20.02.2026).
18. Охват граждан репродуктивного возраста (18-49 лет) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62925> (дата обращения: 23.04.2026).
19. В Подмосковье более 41 % родов - партнерские // Министерство здравоохранения РФ: сайт. URL: https://minzdrav.gov.ru/regional_news/25148-v-podmoskovie-bolee-41-rodov-partnerskie (дата обращения: 25.04.2026).
20. Кукса Т. Л. Партнерские роды и индивидуальные сопровождения в условиях COVID-19: властные решения, практики и дискурсы // Этнографическое обозрение. 2021. № 6. С. 41-63. DOI 10.31857/S086954150017932-5
21. Репродуктивное здоровье: мужской и женский взгляд // ВЦИОМ. Новости. 20 апреля 2023 г.: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnoe-zdorove-muzhskoi-i-zhenskii-vzgljad> (дата обращения: 19.04.2026).
22. Заболеваемость населения по основным классам, группам и отдельным болезням / Здравоохранение в России // Росстат: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2025.pdf (дата обращения: 19.04.2026).
23. Проблема несопоставимости уровней заболеваемости мужским и женским бесплодием взрослого населения в Российской Федерации / А. А. Савина, С. И. Фейгинова, В. М. Кураева, О. В. Армашевская // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. Т. 66, № 4. С. 7. DOI 10.21045/2071-5021-2020-66-4-7
24. Регистр ВРТ. Отчет за 2023 г. // Российская ассоциация репродукции человека: сайт. URL: https://www.rahr.ru/d_registry_reports/RegistrVRT_2023_prn.pdf (дата обращения: 19.04.2026).
25. Русанова Н. Е. Рождаемость после пандемии коронавируса: количественные и качественные особенности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 1. С. 74-82. DOI 10.52210/2224669X_2023_1_74
26. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Почему российские отцы не платят алименты? Дискурсы разведенных отцов о матерях, алиментных обязательствах и семейной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 240-261. DOI 10.31857/S013216250016970-0
27. Путин поручил поддержать отцовство в России // РБК: 08.12.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2025/6936d8889a7947f9e6e1cf41> (дата обращения: 21.02.2026).

-
28. ЕР предложит Кабмину меры по формированию культуры отцовства // РАПСИ: сайт. URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20260218/311610471.html (дата обращения: 21.02.2026).
29. Образ отца в современном обществе // ВЦИОМ. Новости. 18.02.2026: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-otca-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 21.02.2026).
30. Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Отцовские сообщества в современной России: дискурсы и практики // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9, № 1. С. 44-57. DOI 10.18255/2412-6519-2023-1-44-57
31. Манифест Союза отцов // ВОО "Союз отцов": сайт. URL: <https://souz-otzov.ru/manifest/> (дата обращения: 19.04.2026).
32. Тонких Н. В., Камарова Т. А., Маркова Т. Л. Родительское благополучие глазами российских мужчин // Народонаселение. 2024. Т. 27, № S1. С. 66-80. DOI 10.24412/1561-7785-2024-S1-66-80
33. Янак А. Л. Факторная модель отцовской вовлеченности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25, № 4. С. 140-176. DOI 10.31119/jssa.2022.25.4.6
34. Багирова А. П., Соколова Е. Ю. Представления о корпоративной демографической политике и репродуктивные ориентации студенческой молодежи: поиск взаимосвязи // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 3. С. 110-125. DOI 10.19181/nko.2025.31.3.8
35. Наберушкина Э. К., Бессчетнова О. В., Судорогин О. А. Семья и семейные ценности в представлениях молодого поколения // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 4. С. 697-714. DOI 10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714
36. Воздействие средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций студентов (по материалам исследования в городе Барнауле) / Е. А. Колегаева, А. В. Желдакова, С. А. Перин [и др.] // Социодинамика. 2025. № 9. С. 22-37. DOI 10.25136/2409-7144.2025.9.76263